

Н.Н. ЩЕРБАКОВА

*(Омский государственный педагогический университет,
г. Омск, Россия)*

СКЛОНЕНИЕ ФАМИЛИЙ: СТЕРЕОТИПЫ И ПАРАДОКСЫ ВОСПРИЯТИЯ

Аннотация: В статье описаны ситуации восприятия фамилий, склонение которых является актуальной проблемой ортологии, рассматриваются основные функциональные ориентиры и предпочтения носителей русского языка в ситуации выбора парадигмы склонения конкретной фамилии.

Ключевые слова: склонение фамилий, речевые стереотипы.

Склонение фамилий – одна из тех проблем, которые вызывают живой интерес носителей русского языка, в особенности это касается «необычных» фамилий типа Танцура, Вебер, Пашкевич, Сарелайнен, Дель, Гам и т. п. Организованная в Омском педагогическом университете «Экстренная лингвистическая помощь» с 2008 года приняла более тысячи обращений по проблемам склонения подобных фамилий, и по результатам этой работы был издан малоформатный словарь [Глотова 2011], работа над которым позволяет уточнить некоторые звенья системы «функциональных ориентиров и опор» [Залевская 1999: 32], сформированных в процессе речевой деятельности.

Отметим прежде всего, что существующие правила склонения фамилий вызывают яростное сопротивление у некоторых носителей русского языка, что выражается в ситуациях вербальной агрессии вплоть до обещания организации судебного разбирательства по поводу «неправильно» написанной в документе фамилии. Такие претен-

зии возникают, разумеется, только в том случае, если фамилия в документе употреблена в дательном падеже, как этого требует форма справки или, например, диплома.

Парадоксальность данной ситуации заключается в том, что в реальной практике устной речи подобные фамилии теми же носителями языка склоняются, об этом свидетельствуют многочисленные примеры, собранные в практике многолетних наблюдений за речью студентов, например: *это не моя тетрадь, а Вариводы; спроси у Беды; а Тышкевича и вчера не было; Сергееву с Генцелем в деканат вызвали; мы у Тиоры задание перетишем; я об этом Пашку Пацулу спросила* и т.д. Однако как только требуется употребить эту же фамилию в письменной речи, устный речевой опыт игнорируется и даже не осознаётся, что подтверждает проводившийся в течение нескольких лет опрос студентов разных вузов Омска, обучающихся по неязыковым специальностям (всего было опрошено около 400 респондентов). Предлагавшееся им задание состояло из двух частей: сначала нужно было подписать тетради учеников (ответить на вопрос *чья тетрадь?*), используя предложенный список из 20 единиц (фамилий и соотнесенных с ними имен): *Проноза Елена, Вондра Иосиф, Пацула Павел, Белых Владимир, Тонких Татьяна, Дик Герман, Вагнер Виолетта, Лоза Олег* и т.д. Вторая часть содержала вопрос о том, какие правила склонения фамилий использовались при выполнении данного задания и почему некоторые фамилии не склоняются.

Анализ полученных результатов показал, что 43% опрошенных в той или иной степени знали правила о склонении мужских фамилий на согласный и практически никто не подозревал о склонении фамилий на безударный *-а(-я)*: только два человека знали о возможности их изменения, но применяли данное правило исключительно к мужским фамилиям.

В случаях, когда правила не приводились, отсутствие склонения объяснялось двумя причинами. Как наиболее популярная из этих причин указывалась генетическая принадлежность фамилии, что демонстрируют, например, следующие утверждения: *Вагнер – фамилия немецкая, а в немецком языке она не склоняется; Тышкевич – польская фамилия, в русском её склонять нельзя; Сугак – украинская фамилия, а украинские фамилии не склоняются; Самотуга – это белорусская фамилия, поэтому она такая необычная, и она не склоняется.*

Второй причиной отсутствия склонения объявлялась семейная традиция, авторитетное мнение старших или образованных членов семьи: *мне папа сказал, что наша фамилия не склоняется; у меня сноха работает завучем в школе, и она сказала, что нашу фамилию склонять нельзя.*

Значительное количество подобных объяснений демонстрирует, что ведущими функциональными опорами при осознанном выборе стратегии изменения фамилий для носителей русского языка являются социальные факторы. Эти ориентиры представляются гораздо более значимыми, чем языковые особенности фамилий и действующие правила их употребления. Значимость социальных причин обусловлена не только осознанием грамматической специфики фамилии, но и тем, что правильное написание фамилии в тексте документа может вызвать целую серию нежелательных последствий, что является ещё одним парадоксом. Так, студент *Николай Зюзь*, фамилию которого просклоняли в справке, не только столкнулся с фактом речевой агрессии со стороны чиновников, но и был вынужден брать новую справку с просьбой оставить фамилию без изменения. Гражданин России *Александр Кем*, отправившийся на лечение в Германию, был вынужден переоформлять некоторые справки, в которых его фамилию склоняли, поскольку в немецком бюро переводов отказались верить в

то, что *Кем* (именительный падеж) и *Кему* (дательный падеж) – это одна и та же фамилия. Самым же вопиющим случаем является изменение молдавской фамилии *Бельдияну* в *Бельдиян* вследствие восприятия финали –у как флексии дательного падежа в тексте справки. На основании этой справки был выдан документ, в котором у данной фамилии не оказалось последней буквы.

Разумеется, определяя причины нежелания склонять подобные фамилии, было бы упрощением совершенно отрицать действие языковых факторов, среди которых укажем грамматические особенности некоторых антропонимов. Носителям языка известны многочисленные факты отсутствия склонения именно иноязычных фамилий, таких как *Золя*, *Дега*, *Гулиа* и др., что, конечно, даёт дополнительный аргумент в пользу отсутствия изменения других иностранных фамилий, в т.ч. славянских.

Имя собственное часто вообще осознаётся как нечто специфическое, как надграмматическое явление. Это подтверждается, например, тем, что задание «определите, какой частью речи являются подчёркнутые слова» всегда вызывает затруднение у части студенческой аудитории, если среди выделенных слов обнаруживаются ономастические единицы. Типичны в этом случае высказывания вроде: *Это не существительное, это имя; А как можно определять здесь часть речи? Это же название города!* При всей наивности подобных выводов в них, несомненно, содержится элемент логико-аналитической деятельности, результатом которой становится осмысление особого положения имени собственного: оно не обобщает, а, напротив, индивидуализирует, выделяет из ряда похожих какой-либо предмет, явление, лицо.

Наблюдение над склонением фамилий обнаруживает целый ряд стереотипов, среди которых отметим четкое осознание специфического положения этой единицы в сис-

теме грамматических форм языка, а также связь парадигмы склонения как с лингвистическими, так и с экстралингвистическими факторами: если фамилия имеет аффиксальное оформление, исторически восходящее в притяжательному прилагательному (например, *Иванов, Сеницын, Бородин* и пр.), то она склоняется, т.е. ведущими являются языковые особенности словоформы; если же такого оформления нет, носитель языка на первое место, как правило, ставит социолингвистические факторы, например, происхождение фамилии или традицию её употребления в семье. Это представление актуализируется в процессе употребления фамилии в письменной речи, в то же время спонтанная устная речь демонстрирует склонение фамилий на согласный и *-а(-я)* в полном соответствии с правилами, и в этом проявляется один из парадоксов данного материала.

ЛИТЕРАТУРА

Глотова Е. А. и др. О склонении имён и фамилий: словарь-справочник. Сер. «За словом в карман». Вып. 3 / Под ред. Е. А. Глотовой, Н. Н. Щербаковой. Омск, 2011.

Залеvская А. А. Психолингвистический подход к анализу языковых явлений // Вопросы языкознания. 1999. № 6.

Лингвистика креатива-2 / Под общей редакцией профессора Т.А. Гридиной. Екатеринбург, 2012. (2-е издание)

©Щербакова Н.Н., 2014